

Остеосаркопения при хроническом панкреатите

И.В. Козлова[✉], А.П. Быкова

ФГБУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского» Минздрава России, Саратов, Россия

Аннотация

Цель. Определить частоту, клинические особенности и некоторые механизмы развития остеосаркопии у пациентов с хроническим панкреатитом (ХП).

Материалы и методы. Проведено исследование случай–контроль на базе городского гастроэнтерологического центра ГУЗ «Саратовская городская клиническая больница №5» в 2015–2018 гг. пациентов с ХП. В исследование включен 161 пациент с ХП, в контрольную группу – 30 здоровых лиц. Пациенты разделены с учетом этиологии ХП: 79 – с токсико-метаболическим ХП, 82 – с билиарнозависимым. Для определения рисков низкоэнергетических переломов 154 пациентам выполнено тестирование Fracture risk assessment tool (FRAX). Наряду со стандартным обследованием 30 пациентам с ХП выполнена двухэнергетическая рентгеновская денситометрия. Для оценки состояния скелетной мускулатуры определяли индекс массы тела, выполняли кистевую динамометрию, для оценки физической работоспособности – набор тестов Short Physical Performance Battery (SPPB). Наряду с оценкой традиционных факторов риска остеосаркопии – пол, возраст, состояние репродуктивной функции у женщин, индекс массы тела, функциональное состояние поджелудочной железы – проведен анализ количественного содержания в колонобиоптатах интерлейкина (ИЛ)-2, ИЛ-6, ИЛ-8 методом иммуноферментного анализа.

Результаты. Остеодефицит по данным денситометрии выявлен у 70,0% пациентов с ХП, у 13,3% лиц контрольной группы. Пресаркопии выявлена у 62 (38,5%) пациентов с ХП, саркопии – у 34 (21,1%), в контрольной группе пресаркопии и саркопии не выявлено. Саркопии встречалась статистически значимо чаще при токсико-метаболическом ХП, чем при билиарнозависимом ХП ($\chi^2=11,6$; $p<0,001$). Выявлены корреляции Т-критерия поясничного отдела позвоночника и ИЛ-6 ($r=-0,29$; $p=0,03$), ИЛ-8 ($r=-0,29$; $p=0,04$). Определены корреляционные связи саркопии и концентрации цитокинов в слизистой оболочке толстой кишки при ХП (ИЛ-2: $r=0,44$; $p<0,001$; ИЛ-6: $r=0,48$; $p<0,001$; ИЛ-8: $r=0,42$; $p<0,001$).

Заключение. Развитие синдромов остеопении и саркопии при ХП взаимосвязано и ассоциировано как с традиционными факторами риска, так и с повышенной концентрацией цитокинов в слизистой оболочке толстой кишки.

Ключевые слова: хронический панкреатит, саркопии, остеопения, толстая кишка, цитокины

Для цитирования: Козлова И.В., Быкова А.П. Остеосаркопии при хроническом панкреатите. Терапевтический архив. 2021; 93 (8): 869–875. DOI: 10.26442/00403660.2021.08.200971

ORIGINAL ARTICLE

Osteosarcopenia in chronic pancreatitis

Irina V. Kozlova[✉], Anna P. Bykova

Razumovsky Saratov State Medical University, Saratov, Russia

Abstract

Aim. To determine clinical features and some mechanisms of osteosarcopenia development in patients with chronic pancreatitis (CP).

Materials and methods. A case–control study was conducted on the basis of the Saratov State Clinical Hospital 5 in 2015–2018 of patients with CP. In a study of 161 patients with CP included, the control group – 30 healthy individuals. Patients were divided into groups according to the etiology of CP: 79 – with toxic-metabolic CP, 82 – with biliary CP. To determine the risks of low-energy fractures, 154 patients were tested with the “Fracture risk assessment tool” (FRAX). Along with the standard examination, 30 patients with CP dual-energy X-ray absorptiometry was performed. To assess the state of skeletal muscles, body mass index was determined, hand-held dynamometry was performed, and a set of Short Physical Performance Battery (SPPB) tests was used. Along with the assessment of traditional risk factors for osteosarcopenia – gender, age, state of reproductive function in women, body mass index, functional state of the pancreas (pancreas) – the quantitative content of interleukins (IL)-2, 6, 8 in in colonic biopsies was analyzed by enzyme-linked immunosorbent assay (ELISA).

Results. Bone disorders, according to densitometry, was detected in 70.0% of patients with CP, in 13.3% of the control group. Presarcopenia was detected in 62 (38.5%) patients with CP, sarcopenia – in 34 (21.1%), in the control group presarcopenia and sarcopenia were not detected. Sarcopenia was statistically significantly more common in toxic-metabolic CP than in biliary CP ($\chi^2=11.6$; $p<0.001$). Correlations of the lumbar spine T-score and IL-6 ($r=-0.29$; $p=0.03$), IL-8 ($r=-0.29$; $p=0.04$) were revealed. Correlations between sarcopenia and the concentration of cytokines in the in the colon mucosa in CP were determined (IL-2: $r=0.44$; $p<0.001$; IL-6: $r=0.48$; $p<0.001$; IL-8: $r=0.42$; $p<0.001$).

Conclusion. The development of osteopenia and sarcopenia syndromes in CP is interrelated and associated with both traditional risk factors and an increased concentration of cytokines in the in the colon mucosa.

Keywords: chronic pancreatitis, sarcopenia, osteopenia, colon, cytokines

For citation: Kozlova IV, Bykova AP. Osteosarcopenia in chronic pancreatitis. *Terapevticheskii Arkhiv (Ter. Arkh.)*. 2021; 93 (8): 869–875. DOI: 10.26442/00403660.2021.08.200971

Хронический панкреатит (ХП) – это хроническое фибровоспалительное заболевание, приводящее к необратимым структурным и функциональным изменениям поджелудочной железы (ПЖ) [1, 2]. Отмечается рост заболеваемости ХП в мире, все чаще заболевают лица трудо-

способного возраста, растут число госпитализаций и инвалидизация пациентов [3, 4].

К системным проявлениям ХП, ухудшающим качество и влияющим на продолжительность жизни при ХП, относят истощение костной и мышечной ткани [5–7]. Пациенты

Информация об авторах / Information about the authors

[✉]Козлова Ирина Вадимовна – д-р мед. наук, проф., зав. каф. терапии гастроэнтерологии и пульмонологии. Тел.: +7(927)277-09-01; e-mail: kozlova@inbox.ru; ORCID: 0000-0002-5056-4504

Быкова Анна Павловна – канд. мед. наук, ассистент каф. терапии, гастроэнтерологии и пульмонологии. ORCID: 0000-0002-9421-5146

[✉]Irina V. Kozlova. E-mail: kozlova@inbox.ru; ORCID: 0000-0002-5056-4504

Anna P. Bykova. ORCID: 0000-0002-9421-5146

с ХП имеют риск развития остеопении и, как следствие, низкоэнергетических переломов [7]. Частота остеопении при ХП достигает 65% [8]. Распространенность саркопении при ХП остается малоизученной, согласно данным ряда публикаций составляет от 20 до 52% [6, 9].

К изученным причинам остеосаркопении при ХП относят прогрессирующую функциональную недостаточность ПЖ, ограничительные режимы питания, привычные интоксикации, возраст [10, 11]. Вместе с тем истощение костно-мышечного аппарата далеко не всегда ассоциировано с внешнесекреторной недостаточностью ПЖ (ВСНПЖ) [6, 8]. Некоторые триггеры и особенности остеосаркопении при ХП остаются малоизученными. При ХП развивается системное воспаление, которое может влиять на развитие остеосаркопении [12–14]. Одним из маркеров системного воспаления являются цитокины, которые могут накапливаться в очаге воспаления [15]. При этом определение цитокинов в сыворотке крови имеет ряд ограничений в связи с их коротким периодом жизни, а также возможным связыванием с ингибиторными молекулами, что сказывается на получаемых результатах [15]. Нами ранее определена связь концентраций тканевых цитокинов из колонобиоптатов с функциональным состоянием ПЖ и течением ХП [16]. Отсутствуют данные о связи саркопении и остеопении с содержанием цитокинов в слизистой оболочке толстой кишки (СОТК).

Материалы и методы

За период с 2015 по 2018 г. на базе медицинского гастроэнтерологического центра ГУЗ «Саратовская городская клиническая больница №5» г. Саратова (клиническая база кафедры терапии, гастроэнтерологии ФГБОУ ВО «СГМУ им. В.И. Разумовского») выполнено моноцентровое проспективное исследование «случай–контроль», в которое включен 161 пациент с ХП. При постановке диагноза ХП использовались этиологическая классификация TIGAR-O (2001 г.) [17], а также классификация В.Т. Ивашкина (1991 г.) [18].

Критерии включения в исследование: установленный диагноз ХП с симптомами абдоминальной боли и кишечной дисфункции, подобными синдрому раздраженного кишечника, возраст от 18 до 70 лет, согласие на участие в исследовании. Критерии исключения: *Helicobacter pylori*-ассоциированные заболевания гастродуоденальной зоны в фазе обострения; целиакия, воспалительные заболевания кишечника, микроскопический колит, дивертикулярная болезнь; хронические заболевания печени в период клинко-биохимической активности; опухоли различной локализации; хронические заболевания внутренних органов в фазе декомпенсации; эндокринная патология (гипер- и гипопаратиреоз, гипогонадизм, сахарный диабет – СД 1-го типа); прием слабительных, антидиарейных средств, антибиотиков в течение 8 нед до включения в исследование; прием лекарственных средств, влияющих на костный метаболизм: стероидные гормоны, препараты тироксина, антиконвульсанты; отказ пациента от участия в исследовании.

В исследование включены 79 мужчин, 82 женщины, средний возраст участников – 51,4±6,54 года. У женщин учитывали состояние репродуктивной функции: сохранная репродуктивная функция у 48 (58,5%) пациенток, менопауза – у 34 (41,5%). С учетом этиологии пациенты разделены на 2 группы: 79 – с токсико-метаболическим ХП, 82 – с билиарнозависимым ХП. По состоянию внешнесекреторной функции пациенты разделены на группы: сохраненная функция внешней секреции ПЖ ($n=35$), умеренная

ВСНПЖ ($n=70$), тяжелая ВСНПЖ ($n=56$). По состоянию инкреторной функции ПЖ выделены группы пациентов с сохраненной инкреторной функцией ПЖ ($n=108$), с панкреатогенным СД ($n=53$). Диагноз панкреатогенного СД установлен с учетом наличия сочетанной ВСНПЖ, структурных изменений ПЖ и отсутствия маркеров СД 1-го типа [19]. Для уточнения наличия и степени ВСНПЖ определялась фекальная эластаза методом иммуноферментного анализа [20].

Лицам старше 40 лет (154 пациентам основной группы, 22 – группы контроля) для оценки 10-летнего риска низкоэнергетических переломов использован опросник Fracture risk assessment tool – FRAX® [21]. Тестирование выполнено в онлайн-калькуляторе сайта Университета Шеффилда для региона Европа, страна – Россия (www.sheffield.ac.uk/FRAX/).

Двухэнергетическая рентгеновская абсорбциометрия (DEXA) – Hologic Discovery QDR (США) проксимального отдела бедра и поясничного отдела позвоночника выполнена на 30 пациентам (15 женщин, 15 мужчин; средний возраст 46±4,6 года; 16 – токсико-метаболический ХП, 14 – билиарнозависимый ХП). Согласно рекомендациям Всемирной организации здравоохранения остеопороз и остеопения при двухэнергетической рентгеновской денситометрии верифицированы по денситометрическому показателю Т-критерий [22].

Для оценки состояния мышечной ткани определялись масса, сила и функциональная активность скелетной мускулатуры. Индекс массы тела (ИМТ) определяли по формуле: масса тела/(рост в метрах)². Для определения массы тела использованы электронные медицинские весы ВЭМ-150.2-«Масса-К» (АЗ; Санкт-Петербург, Россия), рост измеряли ростометром медицинским Рм-1-«Диакос» (Москва, Россия). Функциональное состояние скелетной мускулатуры оценивалось при помощи набора тестов «Краткая батарея тестов физического функционирования» (The short physical performance battery – SPPB) [23]. Тестирование выполнено с помощью приложения для Android SPPB TEST version 1.2 от 10.04.2018. Для определения мышечной силы кисти использована кистевая динамометрия (КДМ) кистевым динамометром ДК-100 (Нижний Тагил, Россия); результаты оценивались с учетом пола и ИМТ [24]. Изолированное снижение мышечной массы либо функциональной активности мускулатуры трактовалось как пресаркопения; саркопения определялась как снижение объема, силы и функциональной активности скелетной мускулатуры [24].

С учетом типичных для ХП синдромов абдоминальной боли и кишечной дисфункции у включенных в исследование пациентов наряду со стандартным комплексом клинических и инструментально-лабораторных методов обследование дополнено колоноскопией (Pentax, Япония) с биопсией из илеоцекального перехода, морфологическим исследованием колонобиоптатов, определением содержания интерлейкина (ИЛ)-2, ИЛ-6, ИЛ-8 в СОТК методом иммуноферментного анализа с использованием наборов «Вектор-Бест» (Новосибирск, Россия). Исследование цитокинов в СОТК проводилось в лаборатории центра ДНК-исследований (г. Саратов).

Статистический анализ полученных данных выполнен в программе Microsoft Excel пакета Microsoft Office 2013, в среде языка программирования R – R-Studio Version 1.1.383. Соответствие распределения данных нормальному выполнено с помощью критерия Лиллифорса, Шапиро–Уилка. Нормально распределенные непрерывные количественные

Таблица 1. Корреляционные связи между абсолютными 10-летними рисками переломов и возрастом, показателями функционального состояния ПЖ, концентрацией цитокинов в СОТК, показателями состояния скелетной мускулатуры
Table 1. Correlation links between the absolute 10-year risks for fractures and age, indices of the pancreas functional state, cytokine concentrations in the colon mucosa, and indices of skeletal muscles state

Показатель	Абсолютный 10-летний риск основных типичных переломов		Абсолютный 10-летний риск перелома шейки бедренной кости	
	r	p	r	p
Возраст, лет	0,55	<0,001	0,62	<0,001
Фекальная эластаза-1, мкг/г	-0,34	<0,001	-0,37	<0,001
СД	0,25	<0,001	0,29	<0,001
Концентрация ИЛ-2 в СОТК, пг/мл	0,38	<0,001	0,41	<0,001
Концентрация ИЛ-6 в СОТК, пг/мл	0,28	<0,001	0,32	<0,001
Концентрация ИЛ-8 в СОТК, пг/мл	0,37	<0,001	0,39	<0,001
ИМТ, кг/м ²	-0,33	<0,001	-0,54	<0,001
Результат SPPB, баллы	-0,33	<0,001	-0,49	<0,001
Сила сжатия кисти, даН	-0,39	<0,001	-0,34	<0,001

данные представлены как среднее арифметическое $\pm$ среднеквадратическое отклонения ($M \pm sd$). Данные с распределением, отличным от нормального, представлены как медиана, 1 и 3-й квантиль [m (1st Qu; 3rd Qu)], качественные переменные – как абсолютное число и процент [25]. Группы нормально распределенных непрерывных количественных данных сравнивались при помощи двустороннего варианта критерия Стьюдента, при распределении, отличном от нормального, – критерия Уилкоксона. Для сравнения групп качественных переменных использованы критерий χ^2 Пирсона, точный критерий Фишера (при числе наблюдений в таблицах сопряженности ≤ 5). Для проверки взаимосвязей применены коэффициенты корреляции Пирсона и Спирмена с определением критического уровня значимости. Критический уровень значимости установлен в $p < 0,05$.

Результаты

Остеопения и саркопения – это сочетанные синдромы, при которых увеличиваются риски низкоэнергетических переломов, инвалидизации и преждевременной смерти пациентов [26]. До проявления осложнений остеосаркопения протекает бессимптомно и может быть диагностирована при прицельном исследовании лабораторных и инструментальных показателей. У пациентов с ХП по результатам тестирования FRAX абсолютный 10-летний риск основных остеопоретических переломов составил 5,6 (3,5; 6,7), что статистически значимо выше, чем в группе контроля – $3,3 \pm 1,3$ ($p < 0,01$). При токсико-метаболическом ХП абсолютный риск основных типичных переломов составил 5,9 (4,2; 7,8), что превысило значения в группе пациентов с билиарнозависимым ХП – 5,2 (3,2; 6,3; $p = 0,13$). Средний абсолютный риск перелома шейки бедренной кости у пациентов с ХП составил 0,9 (0,2; 1,6), в группе контроля – 0,2 (0,0; 0,9; $p < 0,01$). При токсико-метаболическом варианте ХП абсолютный риск перелома бедра 1,2 (0,4; 1,6) – выше, чем при билиарнозависимом ХП – 0,6 (0,2; 0,9; $p < 0,01$). В группах мужчин и женщин с ХП абсолютные 10-летние риски основных остеопоретических переломов ($p = 0,38$) и перелома бедра ($p = 0,58$) не имели статистически значимых различий. Таким образом, при ХП не выявлено влияния пола на остеопороз.

В табл. 1 представлены результаты корреляционного анализа связи абсолютных 10-летних рисков низкоэнерге-

тических переломов с традиционными факторами риска: возрастом, показателями функционального состояния ПЖ, а также с концентрацией ИЛ-2, ИЛ-6, ИЛ-8 в СОТК, показателями состояния скелетной мускулатуры. Установлены прямые корреляции средней силы абсолютных рисков низкоэнергетических переломов с возрастом, ИМТ, обратная – с концентрацией фекальной эластазы, корреляция с синдромом СД слабая. Абсолютные риски типичных остеопоретических переломов и переломов бедра также имели прямые корреляции средней силы с концентрациями ИЛ-2, ИЛ-8 в СОТК, что отражает вклад системного воспаления в развитии остеопении и саркопении при ХП. Таким образом, осложнения остеопороза ассоциированы как с общепопуляционными факторами риска, так и с функциональным состоянием ПЖ, при этом определена значимая связь с концентрациями цитокинов в СОТК как маркерами системного воспаления.

По данным денситометрии, снижение минеральной плотности костной ткани (МПКТ) выявлено у 21 (70,0%) пациента с ХП, в группе контроля – у 4 (13,3%); $p < 0,05$. Анализ показателей МПКТ при ХП в сопоставлении с возрастом, полом, этиологией заболевания, функциональным состоянием ПЖ представлен в табл. 2. Остеопения определена у 9 (30%) пациентов с ХП, остеопороз – у 14 (46,7%), нормальные показатели МПКТ – у 7 (23,3%). Нами не выявлено значимых связей остеопоретических состояний при ХП как с традиционными факторами риска остеопении (возраст, пол, репродуктивная функция у женщин), так и с функциональным состоянием ПЖ по показателям внешне-секреторной и инкреторной функций.

В табл. 3 представлены показатели денситометрии у пациентов с ХП в сопоставлении с этиологией заболевания. У пациентов с ХП в целом значения денситометрических параметров МПКТ, T- и Z-критериев бедренной кости, поясничного отдела позвоночника значимо ниже, чем у лиц контрольной группы ($p < 0,05$). При анализе с учетом этиологии ХП установлено, что показатели T- и Z-критериев бедренной кости ниже у пациентов с токсико-метаболическим вариантом заболевания ($p < 0,05$).

Результаты денситометрии у пациентов с ХП в сопоставлении с функциональным состоянием ПЖ представлены в табл. 4. У пациентов с тяжелой степенью ВСНПЖ T-критерий поясничного отдела позвоночника и МПКТ статистически

Таблица 2. МПКТ у пациентов с ХП

Table 2. Bone mineral density in patients with chronic pancreatitis

Показатель	Остеопения, абс. (%)	Остеопороз, абс. (%)	Нормальная МПКТ, абс. (%)
Все пациенты (n=30)	9 (30)	14 (46,7)	7 (23,3)
Женщины (n=15)	4 (26,7)	7 (46,7)	4 (26,7)
менопауза (n=8)	2 (25)	4 (50)	2 (25)
без менопаузы (n=7)	2 (28,6)	3 (42,8)	2 (28,6)
Мужчины (n=15)	5 (33,3)	7 (46,7)	3 (20)
Средний возраст, лет	46,9±5,69	47,3±5,37	45,6±5,05
<i>Этиология:</i>			
токсико-метаболический (n=16)	5 (31,3)	6 (37,5)	5 (31,3)
билиарнозависимый (n=14)	4 (28,6)	8 (57,1)	2 (14,3)
<i>Экскреторная недостаточность ПЖ:</i>			
без ВСНПЖ (n=10)	4 (40)	4 (40)	2 (20)
умеренная ВСНПЖ (n=10)	4 (40)	5 (50)	1 (10)
тяжелая ВСНПЖ (n=10)	1 (10)	5 (50)	4 (40)
<i>Эндокринная недостаточность ПЖ:</i>			
нет СД (n=18)	7 (38,9)	8 (44,4)	3 (16,7)
есть СД (n=12)	2 (16,7)	6 (50)	4 (33,3)

Таблица 3. Показатели денситометрии у пациентов с ХП в сопоставлении с этиологией заболевания

Table 3. Densitometry indices in patients with chronic pancreatitis according to the disease etiology

Денситометрический показатель, <i>sd</i>	Группа контроля (n=30)	Токсико-метаболический ХП (n=16)	Билиарно-зависимый ХП (n=14)
Т-критерий проксимального отдела бедренной кости, <i>M±sd</i>	0,42±0,22	-0,87±0,73*	-0,8±0,66*
Т-критерий поясничного отдела позвоночника, <i>M±sd</i>	1,33±0,42	0,05(-0,14;0,27)* **	0,29±0,12*
Z-критерий проксимального отдела бедренной кости, <i>M±sd</i>	1,22±0,38	0,76±0,16*	0,78±0,13*
Z-критерий поясничного отдела позвоночника, <i>M±sd</i>	-0,05±0,35	-2,11±1,12* **	-1,7±0,85*
МПКТ бедра, <i>m</i> (1st Qu; 3rd Qu)	0,9 (0,5; 1,3)	0,51 (0,4; 0,7)*	0,39 (0,3; 0,7)*
МПКТ поясничного отдела позвоночника, <i>M±sd</i>	1,29±0,46	0,82±0,24*	0,85±0,16*

*Показатели имеют статистически значимые различия с группой контроля; **показатели имеют статистически значимые различия с пациентами с билиарнозависимым ХП ($p < 0,05$).

значимо снижены в сравнении с пациентами с сохраненной внешнесекреторной функцией ПЖ ($p < 0,05$) и умеренной степенью ВСНПЖ ($p < 0,05$). По остальным критериям статистически значимых отличий не выявлено. При панкреатогенном СД значения Z-критериев бедренной кости и позвоночника ниже, чем при сохраненной инкреторной функции ПЖ ($p < 0,05$). Значения других показателей сопоставимы. Определена отрицательная корреляционная связь показателя Т-критерия поясничного отдела позвоночника и ИЛ-6 ($r = -0,29$; $p = 0,03$), ИЛ-8 ($r = -0,29$; $p = 0,04$).

ИМТ при ХП составил 23,0 [20,8; 26,7] и не отличался от показателей группы контроля – 23,5 [21,8; 24,4] ($p = 0,61$). В группе пациентов с билиарнозависимым ХП средний ИМТ составил 24,1 [21,80; 28,5] и выше, чем в группе пациентов с токсико-метаболическим ХП – 21,5 [19,6; 23,8] ($p < 0,01$). Значимых отличий по ИМТ в группах мужчин и женщин с ХП не выявлено ($p = 0,16$).

По результатам КДМ сила сжатия кисти у пациентов с ХП составила 25,3±5,78 даН, что значимо ниже, чем в группе контроля – 42,1±4,89 даН ($p < 0,01$). Среднее значение КДМ у мужчин с ХП – 28,8±5,96, выше, чем у женщин –

22,0±2,96 даН ($p < 0,01$). Сила сжатия кисти сопоставима в группах пациентов с разной этиологией ХП ($p = 0,42$).

По данным тестирования SPPB, у пациентов с ХП средняя физическая работоспособность – 8,2±1,74 балла, что значимо ниже результатов группы контроля – 10,2±1,12 ($p < 0,01$). Низкая физическая работоспособность (0–6 баллов) регистрировалась значимо чаще при токсико-метаболическом ХП ($p < 0,01$, $\chi^2 = 8,4$). У мужчин и женщин значимых различий показателей функционального состояния скелетной мускулатуры не выявлено ($p = 0,89$).

В табл. 5 представлена частота саркопении и пресаркопении в сопоставлении с возрастом пациентов, этиологией заболевания, функциональным состоянием ПЖ. По совокупности полученных данных о массе, силе и функциональном состоянии скелетной мускулатуры пресаркопения зарегистрирована у 62 (38,5%) пациентов с ХП, саркопения – у 34 (21,1%). Пресаркопения преимущественно определялась у пациентов по снижению мышечной силы – у 38 (62%) и/или функциональной активности скелетной мускулатуры – у 23 (37%), у меньшего числа – снижением мышечной массы – 17 (28%). При токсико-метаболическом

Таблица 4. Показатели денситометрии в сопоставлении с функциональным состоянием ПЖ**Table 4. Densitometry indices according to indices of the pancreas functional state**

Денситометрический показатель, <i>sd</i>	Пациенты с нормальной внешней секрецией ПЖ (<i>n</i> =10)	Умеренная ВСНПЖ (<i>n</i> =10)	Тяжелая ВСНПЖ (<i>n</i> =10)	Пациенты с нормальной внутренней секрецией ПЖ (<i>n</i> =16)	Пациенты с СД (<i>n</i> =14)
Т-критерий проксимального отдела бедренной кости	-0,4 (-0,7; -0,2)	-0,6 (-1,5; -0,2)	-1,2 (-1,6; -0,7)	-0,6 (-1,4; 0,2)	-1 (-1,6; -0,4)
Т-критерий поясничного отдела позвоночника	-1,2 (-2,2; -0,9)	-1,8 (-2,2; -1,4)	-2,4 (-2,8; -1,9)* **	-1,6 (-2,2; -0,7)	-2,2 (-2,6; 0,2)
Z-критерий проксимального отдела бедренной кости	0,4 (-0,2; 0,9)	0,5 (0,1; 0,7)	-0,2 (-0,5; 1,5)	0,3 (-0,2; 0,8)	0 (-0,4; 0,2) [#]
Z-критерий поясничного отдела позвоночника	-0,3 (-0,5; 0,2)	-0,4 (-0,6; 0,2)	-0,8 (-1,2; -0,5)	-0,3 (-0,5; 0,4)	-0,7 (-1,0; -0,3) [#]
МПКТ бедра	1,0 (0,7; 1,0)	0,9 (0,7; 0,9)	0,8 (0,5; 0,9)	0,8±0,13	0,7 (0,5; 0,9)
МПКТ поясничного отдела позвоночника	1,0 (0,7; 0,9)	0,8 (0,7; 1,0)	0,7 (0,5; 0,9)*	0,9 (0,7; 1,0)	0,80 (0,4; 1,1)

*Показатели имеют статистически значимые различия с пациентами с нормальной внешней секрецией ПЖ; **показатели имеют статистически значимые различия с пациентами с умеренной ВСНПЖ ($p < 0,05$); [#]показатели имеют статистически значимые различия с пациентами с нормальной внутренней секрецией ПЖ.

Таблица 5. Пресаркопения и саркопения у пациентов с ХП**Table 5. Presarcopenia and sarcopenia in patients with chronic pancreatitis**

Показатель	Пресаркопения, абс. (%)	Саркопения, абс. (%)	Норма, абс. (%)
Все пациенты (<i>n</i> =161)	62	34	65
<i>Пол:</i>			
Женщины (<i>n</i> =82)	31 (50)	19 (55,9)	29 (44,6)
Мужчины (<i>n</i> =79)	31 (50)	15 (44,1)	36 (55,4)
Средний возраст, лет	53,2±5,3	54,9±6,5	48,8±6,7* **
<i>Этиология:</i>			
токсико-метаболический (<i>n</i> =79)	29 (46,8)	26 (76,5)	24 (36,9)**
билиарнозависимый (<i>n</i> =82)	33 (53,2)	8 (23,5)	41 (63,1)**
<i>Экскреторная недостаточность ПЖ:</i>			
без ВСНПЖ (<i>n</i> =35)	9 (14,5)	2 (5,9)	24 (36,9)* **
умеренная ВСНПЖ (<i>n</i> =70)	28 (56,2)	10 (29,4)	32 (49,2)
тяжелая ВСНПЖ (<i>n</i> =56)	25 (40,3)	22 (64,7)	9 (13,9)* **
<i>Эндокринная недостаточность ПЖ:</i>			
нет СД (<i>n</i> =108)	40 (64,5)	18 (52,9)	50 (76,9)
есть СД (<i>n</i> =53)	22 (35,5)	16 (47,1)	15 (23,1)

*Показатели имеют статистически значимые различия с группой пациентов с пресаркопенией; **показатели имеют статистически значимые различия с группой пациентов с саркопенией.

ХП саркопения выявлялась значимо чаще, чем при билиарнозависимом ХП ($\chi^2=11,6$; $p < 0,01$), частота пресаркопении не зависела от этиологического варианта заболевания.

Нормальные показатели мышечной массы и силы чаще выявлялись при сохраненной внешней секреции ПЖ ($\chi^2=4,9$; $p=0,027$; $\chi^2=28,4$; $p < 0,001$). Максимальная частота синдрома саркопении зарегистрирована при тяжелой ВСНПЖ у 22 (39,3%), что статистически значимо чаще, чем у пациентов с умеренной ВСНПЖ – у 10 (14,3%; $\chi^2=8,99$; $p=0,003$) и с сохраненной экскреторной функцией ПЖ – у 2 (5,7%; $\chi^2=10,8$; $p < 0,001$). Частота пресаркопении

не зависела от состояния экскреторной функции ПЖ. При анализе состояния скелетной мускулатуры с учетом инкреторной функции ПЖ установлено, что частота пресаркопении и саркопении не зависела от эндокринной функции ПЖ. Очевидно, что развитие синдрома истощения мышечной ткани при ХП невозможно объяснить только функциональной недостаточностью ПЖ.

Для всех исследуемых цитокинов в биоптатах СОТК обнаружены корреляционные связи средней силы с синдромом мышечного истощения (ИЛ-2: $r=0,44$; $p < 0,01$; ИЛ-6: $r=0,48$; $p < 0,01$; ИЛ-8: $r=0,42$; $p < 0,01$).

Сочетание синдрома истощения мышечной ткани со снижением МПКТ наблюдалось у 16 (76,2%) из 21 пациента с ХП. Частота остеопороза имела положительную корреляцию средней силы с частотой саркопении ($r=0,48$; $p=0,007$), результатом SPPB ($r=0,40$; $p=0,02$), слабой силы с показателями КДМ ($r=0,27$; $p=0,04$). Частота остеопении положительно коррелировала с пресаркопенией ($r=0,46$; $p=0,009$), со значением КДМ ($r=0,29$; $p=0,03$). Корреляции ИМТ с остеопенией ($r=0,05$; $p=0,92$) и остеопорозом ($r^2=0,21$; $p=0,11$) не установлены. Таким образом, синдром остеопении при ХП ассоциирован со снижением функционального состояния скелетной мускулатуры.

Обсуждение

Снижение МПКТ по результатам денситометрии определено у 21 (70,0%) пациента с ХП. Саркопения выявлена у 34 (21,1%) пациентов с ХП, пресаркопения – у 62 (38,5%). Полученные результаты согласуются с опубликованными данными [6, 8]. Вместе с тем наши исследования показали, что остеопения и пресаркопения не имеют значимой связи с функциональным состоянием ПЖ.

В основе развития остеопении и саркопении лежат нарушения сложных физиологических взаимодействий [27]. В исследованиях L. Lustosa и соавт. (2017 г.) и M. Vuun и соавт. (2017 г.) выявлены обратные корреляции мышечной массы и силы с концентрациями ИЛ-6, фактора некроза опухоли α в сыворотке крови [28, 29]. Ранее установлено, что наряду с дефицитом нутриентов в развитие остеопении при хронической обструктивной болезни легких, онкологических заболеваниях весомый вклад вносит изменение концентрации цитокинов: инсулиноподобного фактора роста-1, ИЛ-6, ИЛ-8, нейрофизиологического фактора головного мозга и др. [14]. Для ХП характерно развитие хронического системного воспаления (low-grade inflammation), которое может становиться

дополнительным механизмом развития синдрома остеосаркопении [7].

Полученные нами результаты подтверждают сложный механизм развития саркопении и остеопении при ХП, а также тесную взаимосвязь этих состояний. Наряду с общепризнанными факторами риска нарушения состава тела – ВСНПЖ, мальабсорбция – определенную роль играют изменения кишечника на фоне системного воспаления при ХП [30]. Вклад в развитие реакции системного воспаления может вносить повышение проницаемости кишечной стенки с гиперпродукцией тканевых цитокинов наряду с кишечным дисбиозом [31]. К факторам, увеличивающим проницаемость кишечной стенки, относят также этанол, что объясняет значимую частоту остеосаркопении при токсико-метаболическом варианте ХП [32]. В нашем исследовании установлена связь остеосаркопении с концентрацией цитокинов в СОТК, что может определить новые подходы к диагностике и терапии ХП.

Заключение

Полученные данные свидетельствуют о том, что истощение костной и мышечной ткани тесно взаимосвязано. При целенаправленном выявлении оно регистрируется более чем у 1/2 пациентов с ХП. Развитие остеосаркопении при ХП имеет мультифакториальный характер, в том числе связано с системным хроническим воспалением, отражением которого становятся повышенные концентрации провоспалительных цитокинов ИЛ-2, ИЛ-6, ИЛ-8 в СОТК. Полученные результаты могут быть использованы для оптимизации тактики ведения пациентов.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests. The authors declare no conflict of interest.

Список сокращений

ВСНПЖ – внешнесекреторная недостаточность поджелудочной железы
ИЛ – интерлейкин
ИМТ – индекс массы тела
КДМ – кистевая динамометрия
МПКТ – минеральная плотность костной ткани

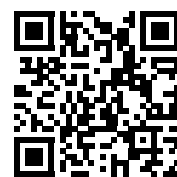
ПЖ – поджелудочная железа
СД – сахарный диабет
СОТК – слизистая оболочка толстой кишки
ХП – хронический панкреатит
SPPB (Short Physical Performance Battery) – Краткая батарея тестов физического функционирования

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Whitcomb DC, Frulloni L, Garg P, et al. Chronic pancreatitis: an international draft consensus proposal for a new mechanistic definition. *Pancreatology*. 2016;16(2):218-24. DOI:10.1016/j.pan.2016.02.001
- Ивашкин В.Т., Маев И.В., Охлобыстин А.В., и др. Рекомендации Российской гастроэнтерологической ассоциации по диагностике и лечению хронического панкреатита. *Рос. журн. гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии*. 2014;4:70-97 [Ivashkin VT, Maev IV, Okhlobystin AV, et al. Guidelines of the Russian gastroenterological association on diagnostics and treatment of a chronic pancreatitis. *Russian Journal of Gastroenterology, Hepatology, Coloproctology*. 2014;4:70-97 (in Russian)].
- Lew D, Afghani E, Pandol S. Chronic pancreatitis: current status and challenges for prevention and treatment. *Dig Dis Sci*. 2017;62:1702-12. DOI:10.1007/s10620-017-4602-2
- Machicado JD, Yadav D. Epidemiology of Recurrent Acute and Chronic Pancreatitis: Similarities and Differences. *Dig Dis Sci*. 2017;62(7):1683-91. DOI:10.1007/s10620-017-4510-5
- Machicado JD, Amann ST, Anderson MA, et al. Quality of life in chronic pancreatitis is determined by constant pain, disability/unemployment, current smoking, and associated Co-Morbidities. *Am J Gastroenterol*. 2017;112:633-42. DOI:10.1038/ajg.2017.42
- Olesen SS, Büyüksulu A, Köhler M, et al. Sarcopenia associates with increased hospitalization rates and reduced survival in patients with chronic pancreatitis. *Pancreatology*. 2019;19(2):245-51. DOI:10.1016/j.pan.2019.01.006
- Duggan SN, Purcell C, Kilbane M, et al. An Association between Abnormal Bone Turnover, Systemic Inflammation, and Osteoporosis in Patients with Chronic Pancreatitis. A Case-Matched Study. *Am J Gastroenterol*. 2015;110:336-45. DOI:10.1038/ajg.2014.430
- Duggan SN, Smyth ND, O'Sullivan M, et al. The prevalence of malnutrition and fat-soluble vitamin deficiencies in chronic pancreatitis. *Nutr Clin Pract*. 2014;29:348-54. DOI:10.1177/0884533614528361
- O'Connor D, Kok T, Purcell C, et al. Investigating the prevalence of sarcopenia in chronic pancreatitis in an irish cohort: a CT-scan based pilot study. *Pancreatology*. 2014;14:74. DOI:10.1016/j.pan.2014.05.628
- Nikfarjam M, Wilson JS, Smith RC. Australasian Pancreatic Club Pancreatic Enzyme Replacement Therapy Guidelines Working Group. Diagnosis and management of pancreatic exocrine insufficiency. *Med J Aust*. 2017;207(4):161-5. DOI:10.5694/mja16.00851

11. Rasmussen HH, Irtun O, Olesen SS, et al. Nutrition in chronic pancreatitis. *World J Gastroenterol*. 2013;19:7267-75. DOI:10.3748/wjg.v19.i42.7267
12. Talukdar R, Sasikala M, Kumar PP, et al. T-helper cell-mediated islet inflammation contributes to β -cell dysfunction in chronic pancreatitis. *Pancreas*. 2016;3:434-42. DOI:10.1097/MPA.0000000000000479
13. Manohar M, Verma AK, Venkateshaiah SU, et al. Pathogenic mechanisms of pancreatitis. *World J Gastrointest Pharmacol Ther*. 2017;1(8):10-25. DOI:10.4292/wjgpt.v8.i1.10
14. Kirk B, Feehan J, Lombardi G, Duque G. Muscle, Bone, and Fat Crosstalk: the Biological Role of Myokines, Osteokines, and Adipokines. *Curr Osteoporos Rep*. 2020;18(4):388-400. DOI:10.1007/s11914-020-00599-y
15. Орадова А.Ш., Садуакасова К.З., Лесова С.Д. Лабораторная диагностика цитокинов (обзорная статья). *Вестник КазНМУ*. 2017;2:200-3 [Oradova ASH, Saduakasova KZ, Lesova SD. Laboratory diagnosis of cytokines. *Vestnik KazNMU*. 2017;2:200-3 (in Russian)].
16. Быкова А.П., Козлова И.В. Клинико-эндоскопические и морфологические особенности слизистой оболочки толстой кишки при хроническом панкреатите. *Эксперим. и клин. гастроэнтерология*. 2017;139(3):22-7 [Bykova AP, Kozlova IV. Clinical-endoscopic and morphological features of the colon in chronic pancreatitis. *Experimental and Clinical Gastroenterology*. 2017;139(3):22-7 (in Russian)].
17. Etemad B, Whitcomb DC. Chronic pancreatitis. Diagnosis, classification, and new genetic developments. *Gastroenterology*. 2001;120(3):682-707. DOI:10.1053/gast.2001.22586
18. Ивашкин В.Т., Хазанов А.И., Пискунов Г.Г., и др. О классификации хронического панкреатита. *Клин. медицина*. 1990;10:96-9 [Ivashkin VT, Khazanov AI, Piskunov GG, et al. About the classification of chronic pancreatitis. *Clinical medicine*. 1990;10:96-9 (in Russian)].
19. Тарасова Ж.С., Бордин Д.С., Килейников Д.В., Кучерявый Ю.А. Панкреатогенный сахарный диабет: взгляд эндокринолога и гастроэнтеролога. *Эффективная фармакотерапия*. 2020; 16(15):92-100 [Tarasova ZhS, Bordin DS, Kileynikov DV, Kucheryavy YuA. Pancreatogenic Diabetes Mellitus: Endocrinologist's and Gastroenterologist's Point of View. *Effective Pharmacotherapy*. 2020; 16(15):92-100 (in Russian)]. DOI:10.33978/2307-3586-2020-16-15-92-100
20. Leeds JS, Oppong K, Sanders DS. The role of fecal elastase-1 in detecting exocrine pancreatic disease. *Nat Rev Gastroenterol Hepatol*. 2011;7:405-15. DOI:10.1038/nrgastro.2011.91
21. Cauley JA, Fuleihan GEL, Arabi A, et al. Official positions for FRAX clinical regarding international differences. *J Clin Densitom*. 2011;14:240-62. DOI:10.1016/j.jocd.2011.05.015
22. Kanis JA, on behalf of the WHO Scientific Group. Assessment of osteoporosis at the primary health-care level. Technical Report. WHO Collaborating Centre, University of Sheffield, UK, 2008.
23. Guralnik YM, Ferrucci L, Pieper CF, et al. Lower extremity function and subsequent disability: consistency across studies, predictive models, and value of gait speed alone compared with the short physical performance battery. *J Gerontol A Biol Sci Med Sci*. 2000;55:221-31. DOI:10.1093/gerona/55.4.m221
24. Безденежных А.В., Сумин А.Н. Саркопения: распространенность, выявление и клиническое значение. *Клин. медицина*. 2012;10:16-24 [Bezdenezhnyh AV, Sumin AN. Sarcopenia: prevalence, detection and clinical significance. *Clinical medicine*. 2012;10:16-24 (in Russian)].
25. Ланг Т.А., Сесик М. Как описывать статистику в медицине. Руководство для авторов, редакторов и рецензентов. М.: Практическая медицина, 2016 [Lang TA, Secic M. How to report statistics in medicine. Annotated guidelines or authors, editors, and reviewers. Moscow: Prakticheskaja meditsina, 2016 (in Russian)].
26. Kirk B, Zanker J, Duque G. Osteosarcopenia: epidemiology, diagnosis, and treatment-facts and numbers. *J Cachexia Sarcopenia Muscle*. 2020;11(3):609-18. DOI:10.1002/jcsm.12567
27. Marco B, Bonewald L. Bone and Muscle: Interactions beyond Mechanical. *Bone*. 2015;80:109-14. DOI:10.1016/j.bone.2015.02.010
28. Lustosa LP, Batista PP, Pereira DS, et al. Comparison between parameters of muscle performance and inflammatory biomarkers of non-sarcopenic and sarcopenic elderly women. *Clin Interv Aging*. 2017;12:1183-91. DOI:10.2147/CIA.S139579
29. Byun MK, Cho EN, Chang J, et al. Sarcopenia correlates with systemic inflammation in COPD. *Int J Chron Obstruct Pulmon Dis*. 2017;12:669-75. DOI:10.2147/COPD.S130790
30. Быкова А.П., Козлова И.В. Цитокины в слизистой оболочке толстой кишки и кишечная микробиота у пациентов с хроническим панкреатитом. *Мед. вестн. Северного Кавказа*. 2017;2(12):157-60 [Bykova AP, Kozlova IV. Cytokines in large intestine mucosa and intestinal microbiota in patients with chronic pancreatitis. *Medical News of North Caucasus*. 2017;2(12):157-60 (in Russian)]. DOI:10.14300/mnnc.2017.12044
31. Chakaroun RM, Massier L, Kovacs P. Gut Microbiome, Intestinal Permeability, and Tissue Bacteria in Metabolic Disease: Perpetrators or Bystanders? *Nutrients*. 2020;12(4):1082. DOI:10.3390/nu12041082
32. Vonlaufen A, Spahr L, Apte MV, Frossard JL. Alcoholic pancreatitis. A tale of spirits and bacteria. *World J Gastrointest Pathophysiol*. 2014;5:82-90. DOI:10.4291/wjgp.v5.i2.82

Статья поступила в редакцию / The article received: 19.01.2021

OMNIDOCTOR.RU